

Небольшой лагерь, располагающийся среди чахлах деревцев, встретил Кагами обжигающим ветром, а может ему просто так показалось. Слишком разнилась ночная температура мира призыва и яркий день в мире людей. Сухой, пахнувший раскаленной землей и сухой травой воздух буквально выбивает дух, на краткий миг ошеломляя, заставляя потерять бдительность и тут же ощутить горячий металл у шеи. Только чудо позволяет удержать рефлекс в узде и не ударить беспечно подошедшую со спины девочку. Малышку Такара он убивать не хотел, повезло, что сидящая на плече Кииро впилась когтями в кожу, это помогло взять под контроль инстинкты.

— Кагами-кун, ты на удивление беспечен, — Такара говорит насмешливо, даже не понимая, какая опасность прошла мимо.

— Ну, не всем же быть настолько суровыми, как ты, — в голосе парня слышится улыбка и он неуправляемым для девочки движением перетекает к ней за спину. Без особого сопротивления вынимая кунай из чужой руки.

— Не честно! — Такара смотрит на свою руку, а после топает ногой, смешно дую щеки. Сразу же становясь милым ребенком и не скажешь, что она уже без колебаний проводит операции, хладнокровно разрезая ткани живого человека, да и мертвого. Сумико-сама ведь далеко не сразу их подпускала к лечению людей. И это было правильно.

— Держи, — Кагами по доброму улыбается, протягивая девочке отнятое оружие. — Где сэнсэй?

— Прибудет вечером, сейчас она в плановом рейде, — Такара мигом становится серьезной, убирая оружие. — Пошли, я помогу тебе устроиться, Сумико-сама просила показать тебе тут все.

— Такара, зачем сэнсэй позвал меня? — паренек хмурится, внимательно смотря по сторонам, подмечая, что лагерь хорошо укреплен и спрятан специальными иллюзиями. Впрочем, на мгновение активированный шаринган так же позволил заметить бдящих часовых, которые скрывались не хуже соплеменников Кииро. Удивительно, как они смогли настолько просто сюда пройти.

— Она предупредила всех и оставила лазейку, — девочка явно внимательно наблюдала за своим названным братом. — Я сама удивляюсь, зачем ты тут. На границах все спокойно, усиление не нужно. Спрашивать у Сумико-сама подробности я не стала. Причины, ты узнаешь только у нее.

— Ясно, — Кагами сосредоточенно кивнул. Нет, он был рад, что наставница его позвала, но внутри зрела небольшая тревога. Слишком хорошо знал, что она не будет действовать, повинувшись капризам.

Время за разговорами с давно не виденной Такарой летит быстро. Кагами сам не замечает, как споро разложил свои скудные пожитки и перезнакомился с большей частью лагеря. Благо, учеников Сумико пускали везде без вопросов, хотя и предупреждали не переступать черту лагеря. Это было связано с безопасностью, и требование парнишка считал разумным, хотя так хотелось добраться до пустыни, увидеть чахлую, но от этого не менее опасную растительность. Кагами предвкушал возвращение наставницы, но та не торопилась. Вот уже солнце стало клониться к закату, Такара утатила его в походную кухню, а наставницы все не было и не было.

— Вижу, ты уже неплохо устроился, — рядом с детьми бесшумно появилась Сумико-сама, мягко опускаясь прямо на пол, как и рядовые бойцы. Движения легкие и плавные, хотя видно, что девушка немного устала, но это не мешает ей выглядеть умиротворенно.

— Сэнсэй! — дети подскакивают, чуть не вылив похлебку себе на колени.

— Тише, после поговорим, — девушка тепло улыбается, демонстрируя полную плошку густого

варева.

— Хай, — Кагами тянет это даже с небольшим разочарованием, но больше все же нетерпения, хотя и понимает, что наставницу так просто не проймешь. Это же говорит и легкое веселье в чужом взгляде.

Поглощение еды — целое представление. Сумико-сама умела принимать пищу красиво и неторопливо, ничуть не смущаясь пристального внимания и чужой нетерпеливости. Девушка просто наслаждается отдыхом, его скоро может не остаться вовсе. Слишком тревожные данные к ней поступают из дома.

— Ладно, идем, — тихий, усталый вздох, но на ноги она подымается плавно, будто не было больше десяти часов под палящим солнцем. Впрочем, это не изменяет того, что она не хочет озвучивать все при остальных. Тратить же силы на сложную иллюзию тоже нет желания, как и контроль, чтобы не нашелся умелец, могущий ее взломать.

Кагами переглядывается с Такара. Они уже достаточно знают наставницу, чтобы понять почему она не стала говорить прямо здесь. Им это не нравится, наталкивает на тревожные мысли, но они послушно идут за девушкой. Слишком верят Сумико-сама, чтобы начинать спорить, тем более, она не собирается уходить далеко, держа путь в один из зарытых в землю домишек. Стоит переступить порог, как тут же активируется легкая иллюзия, не дающая услышать, что происходит внутри.

— Я очень коротко обрисую ситуацию, — Сумико-сама устало садится на небольшой стульчик.
— Наш Клан вновь в состоянии войны с Сенджу. У них был убит Буцума, новый Глава Клана — Хаширама. Мадара-сама принял решение снять треть патрулей на границе с Казе-но-Куни, еще треть заменить молодняком. Именно их я ходила сегодня встречать и распределять по отрядам, — тяжелый вздох. — Поэтому ты тоже был переведен сюда Кагами. Мне будет проще, если со мной в рейды будет ходить не Такара...

— Сэнсэй! — девочка возмущенно вскинулась.

— Такара, я могу говорить много и красиво, но это не отменит того, что ты уже примелькалась и все прекрасно знают кто ты, — острый взгляд обрывает все возражения на корню. — Ты еще, именно еще, не настолько сильна, чтобы суметь защититься, а вот у Кагами есть шанс. К тому же, в отличие от вас, он делает упор на боевые навыки и последние полгода не вылезает из мира призыва, тренируясь в песках. Он подготовлен лучше тебя и ты это знаешь.

— Тогда что мне делать? — взгляд по прежнему обиженный, но кое-что из слов наставницы все же заставило ее задуматься.

— Я переправлю тебя в центральный лагерь, он самый укрепленный и туда стекаются все сведения, а не только раненые, — короткий кивок в ответ. — Твоя задача анализировать и делать выводы. Возможно, заметишь какие-нибудь закономерности в нападении. Это помимо лечения раненых и возможных исследований. Мы с Кагами будем переправлять образцы растений и трофейных ядов. Будь осторожна и внимательна.

— Я поняла, сэнсэй, — тяжелый вздох, но Такара все же признавала свою слабость. Ей просто не хватит чакры для боя и лечения. Тут не тренировочный полигон и посидеть помедитировать, чтобы восстановиться не выйдет. Ей остается только подчиниться, ведь когда-нибудь и она достигнет нужных высот, чтобы никто не смог сказать, что она не справится.

Идти тяжело, песок не твердая почва, но и не вода. Сложно подобрать количество чакры, которое требуется выпускать, чтобы идти спокойно. Кагами остается только порадоваться, что у него уже был кое-какой опыт. Конечно, сравнивать пустыни мира призыва и мира людей, не корректно. Они были похожи, но настолько же и отличались, пусть парнишка и не мог обличить свои ощущения в слова. Он это чувствовал, каждой клеточкой организма.

— Будь осторожен, — наставница аккуратно придерживает его за плечо, не давая сделать шаг и кивая ему под ноги. — Смотри, ты едва не наступил на границу зыбучих песков. На территории Клана Кииро таких нет. Они расположены гораздо глубже и тебя туда не водили.

— Я понял, — более внимательный взгляд замечает легкую неправильность, четко прослеживаемую черту, которую ему не дали переступить.

— Сумико-сан, тут их тоже не должно быть, — негромко подмечает один из патруля, внимательно оглядываясь по сторонам. Если Кагами правильно понял, именно этот соклановец прибыл раньше его, но старожилом еще не стал.

— Да, ты прав, — невозмутимый взгляд в ответ. — Нам отрезают пути отступления. Присмотрись внимательнее, кто-то решил создать нам путь.

— Ловушка? — осторожно высказывается Кагами.

— Конечно, — легко соглашается девушка. — Клань пустыни проведали, что у нас небольшие перестановки. Это было ожидаемо. Менгиро-сан?

— Я прикрою, Сумико-сама, — еще один соклановец, но с заглубленным под ветрами лицом, бесшумно возникает рядом.

— Прекрасно, — легкая улыбка и девушка на мгновение оборачивается к ученику. — Смотри за моими действиями внимательно, Кагами.

Из подсумка появляется небольшая флейта. Знакомая. Сколько раз Кагами попадался в иллюзии, услышав чарующую мелодию? Не счесть. Взгляд становится сосредоточенным, к тому моменту, как Сумико-сама поднесла флейту к губам, он уже готов, но все равно нежные переливы мелодии, становятся неожиданностью. Тонкая вязь иллюзий поднимается вокруг отряда, который неторопливо следует вперед, прямо по проторенному пути. Конечная цель иллюзий для Кагами не ясна, но ничто не мешает ему наслаждаться самим процессом создания. Он видит только часть воздействий. Зрение, слух, обоняние. Три самых ожидаемых, но чувствует еще минимум три подسоя. Только вряд ли это все. И вскоре он убеждается в этом, когда песок вздымается за спиной последнего члена отряда и оседает, никому не причинив вреда. Сумико-сама, смогла обмануть даже сенсора из Клана Собаку.

Мелодия не прерывается ни на миг, просто меняет тональность, а Сумико-сама срывается на бег, торопясь идти вперед, пока неизвестный Собаку не понял свою ошибку. Мелодия становится быстрее, агрессивнее. Едва слышный крик, взрыв впереди, и перед ними открывается место засады, до этого спрятанное под слоем песка. Идеальная маскировка в пустыне, даже Шаринган не мог заметить неправильности. Кагами недовольно щурится, его провели. Дважды. Не зря наставница говорила о его неготовности.

Долгое самобичевание не в духе парня. Чакра послушно ускоряет ход, и он срывается с места, сюрикены со свистом разрывают воздух, вгрызаясь в закрывший шиноби песок. Напрасно. Железо обращается в бумагу, вместо десятка сюрикенов, в преграде тлеет такое же количество сложенных, как оригами взрывных печатей. Чужая защита не выдерживает. Взрыв не сколько силен, он просто локален. Пусть перебивает мелодию, но Сумико-сама она уже не нужна, девушка делает шаг и растворяется в вихре песка. Кагами впервые видит именно эту технику в действии.

Летающая поступь. Так называют ее в Клане, а вот сама наставница со смехом говорит, что это простой шуншин. Она не замечает насколько ее скорость выше, чем у других Учиха. Она даже может обмануть Шаринган, но сейчас это не главное. Им следует прикончить врага, прикрыв Сумико-сама.

Кагами не успевает. Он самый медленный в отряде, а все произошло слишком быстро. Ему только и остается разочарованно смотреть на распростертые тела, умерщвленные разными способами. Он оказался бесполезен. Единственная его удача, это брошенные в попыхах взрывные печати, которые он замаскировал под сюрикены. Парнишка не считал это достижением, в конце концов, это не его придумка, именно Сумико-сама обучила его данной технике. Обычное баловство с оригами, которому не учат мужчин. Это удел медовых куноичи,

которое оказалось действеннее, чем все его остальные умения.

— Сумико-сама, это было слишком просто, — Кагами вопросительно смотрит на хмурого соклановца.

— Ты прав, Менгиро-сан, — легкий, небрежный кивок. — Это не бой, это проверка.

— Сэнсэй? — Кагами не нравится, когда он что-то не понимает.

— Смотри, — наставница подходит к ближайшему трупу, небрежно стягивая с него головной убор, открывая вид на смуглое лицо с обветренной кожей. Ладонь откидывает жесткие черные волосы, показывая небольшую татуировку на темечке. — Это преступники, изгои, Кагами. Весь отряд — люди, совершившие проступок, из-за которого стали чужими в Клане. Смертники. В пустыне не выживают одиночки, мы были их шансом на прощение.

— Глупо, — хмуро замечает мальчик.

— Не скажи, — девушка выпрямляется, теряя интерес к трупу, оmyвает руки в горячем песке.
— За живую женщину Учиха их могли бы и простить. Впрочем, нет смысла гадать, они не сдались без боя, стоит уважать своих противников.

— Сумико-сама, нельзя оставить все так... — негромко замечает Менгиро.

— Я выпущу призыв, они проверят наш путь дальше, — наставница явно делает вид, что не

поняла чужих намеков.

— Сумико-сама, вы и без того потратили много чакры, — обращение звучит укоризненно.

— Я знаю, но это единственный способ в нашем положении, — девушка смотрит твердо.

— Я вызову посыльных, предупредить остальные отряды, Сумико-сама, — мужчина быстро понял, что переубедить девушку не удастся и отступил, кидая задумчивый взгляд на Кагами.

— У него еще нет призыва, Менгиро-сан, — голос Сумико-сама звучит с легкой смешинкой, хотя сама она даже не поворачивается, быстро складывая печати. Ей этого и не надо, слишком хорошо знает приставленного к ней надсмотрщика. Кагами же еще только предстоит понять роль этого шиноби в лагере. Впрочем, умом его природа не обделила. Поймет и быстро.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1381731>